

27 АВГ 1974

ГАСТРОЛИ СВЕРДЛОВСКОГО

ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

«МНЕНИЕМ НАРОДНЫМ»

ЕЩЕ не забыты впечатления от спектаклей Московского Академического театра им. В. Маяковского, с которыми рижане познакомились в июле месяце, как на сценах рижских театров начались гастроли другого интересного театрального коллектива.

Лицо театра, как известно, определяет репертуар.

Большое место в репертуаре Свердловского государственного драматического театра уделено жизни и взаимоотношениям людей за рубежом — здесь и Теннесси Уильямс с его острым психологизмом и яркой индивидуализацией, и едкая сатирическая комедия М. Соважона. Немалое место уделено в репертуаре и классике. Если имена испанского драматурга Кальдерона и английского сатирика Голдсмита иногда встречаются на афишах, то, отдавая должное высоким идейным и художественным достоинствам пушкинского «Бориса Годунова», коллективы театров редко обращаются к этой пьесе. Основной же интерес Свердловского драматического театра сосредоточен на драматургии, рисующей сегодняшнюю жизнь нашей многонациональной Родины, на пьесах, в которых авторы пытаются решить наиболее острые проблемы современности.

Трудно сложилась жизнь Сарафанова — героя пьесы А. Вампилова «Старший сын». Мечтал он стать композитором и солистом симфонического оркестра, но искал свое призвание не там, ибо одна страница кантаты, которую он писал 20 лет, не может сравниться с тем добром, что сделал он своим детям, людям. Сарафанов не думал, что жизнь его может перевернуть шутка Бусыгина.

На первый взгляд нелепый и уж совсем «негероический» Бусыгин (заслуженный артист РСФСР В. Воронин) оказался тоньше и пронзительнее собственных детей Сарафанова; открыл в своем «отце» неиссякаемый источник искренности и теплоты. Народный артист РСФСР Л. Охлупин рисует образ Сарафанова в бытовой манере, которая соответствует общему решению спектакля.

Невысокий плотный мужчина с копной седых волос, несколько суетливый и нервозно-оптимистичный, а за всем этим — трагедия человека, которого много лет назад оставила жена с маленькими детьми на руках, взвалив на его плечи обязанности и отца, и матери.

Любовь и уважение способны до неузнаваемости изменить не только человека, но и всю его жизнь, наполнить ее сознанием своей значимости. Это стало главным для Свердловского театра и в пьесе А. Вампилова «Старший сын» и в пьесе М. Роцина «Валентин и Валентина». Главный режиссер театра А. Соколов — постановщик «Валентина и Валентины» не ставил своей задачей противопоставить две семьи. Его целью было показать эволюцию чувства — от пылкой полудетской доверчивости до зрелой, преодолевающей все препятствия, выстрадавшей и заслуживающей счастья любви.

Тщательная работа театра над текстом пьесы дала возможность бережно и тактично обойтись с глубоко интимным чувством Валентина и Валентины, которое выносит автор на сцену; поднять его до высокого эстетического уровня, а актерам создать образы, вызывающие сочувствие и уважение зрителя.

Жизненность ситуаций, данных в пьесе М. Роцина, подказала ее интересное современное сценическое решение. Условно порой общение героев, дающее Валентину (В. Мелехов) и Валентине (Т. Приходько) возможность воспринимать жизнь и события через призму взглядов друг друга. Такому решению соответствует и оформление спектакля: белые высокие щиты, олицетворяющие современный большой город, дополненные несколькими предметами интерьера, воссоздают ту или иную обстановку. Условно-декоративное решение спектакля «Валентин и Валентина» отличается от подчеркнуто реалистического, бытового в «Старшем сыне». Покосившийся дом, дощатый забор, протянутая веревка с бельем — все создает видимость покоя окраины города.

ВЫБОР профессии — первый самостоятельный шаг человека в жизнь. О сомнениях в правильности жизненного пути, о волнении близких и друзей рассказывает спектакль «Проходной балл» по пьесе Б. Рацера и В. Константинова, решенный коллективом в яркой комедийной манере.

Легендарный образ разведчика Кузнецова не раз уже привлекал к себе внимание писателей и сценаристов. Тем ответственнее для творческого коллектива Свердловского театра обращение к героическим страницам нашего прошлого и деятельности истинного патриота и борца.

Спектакль «Перехожу к действию» по пьесе Э. Вериги не столь удачен, как того хотелось бы. Переполненность событиями, текст, порой носящий дидактический характер, явно не соответствуют определению пьесы как драматической легенды. Все — что помешало созданию емких образов, а ведь за ними стоят исторические прототипы, судьба которых до сих пор волнует советского зрителя.

Однако уже само обращение театра к героико-патриотической теме похвально, ибо страницы борьбы советского народа незабываемы.

Трагедия А. С. Пушкина «Борис Годунов» всегда являлась и является для театров испытанием не только высокой художественной, но и идейной зрелости. Невелика сценическая жизнь трагедии в истории русского театра. Известно, что так и осталась незавершенной постановка пушкинской трагедии выдающимся советским режиссером-новатором В. Мейерхольдом, который шел к ней почти на протяжении всей своей жизни.

Ответственность Свердловского театра драмы, обратившегося к постановке «Бориса Годунова», усугублялась недавним празднованием 175-летия со дня рождения А. С. Пушкина.

...Тяжелое небо нависло над белокаменными стенами московских соборов. Молчат колокола. Но вот они загудели, и зрители переносятся в Россию «смутного времени» XVII века. По ходу действия высвечиваются то позолоченные купола Кремля, символизирующие величие Руси, то иконы Владимирской богородицы с горящей под ней лампадой, как воплощение страданий царя-детоубийцы, то царский трон — олицетворение власти.

Конфликт в спектакле развивается в трех направлениях: Борис и народ, Борис и самозванец, Борис и бояре. Народ как в истории, так и в трагедии Пушкина играет доминирующую роль. «Мнением народным» сильна не только Русь, но и власть царя и бояр. Это пушкинское утверждение силы и значения народа для государства красной нитью проходит через весь спектакль. Режиссер-постановщик А. Соколов своеобразно решает массовые сцены, вводя в спектакль лишь нескольких человек из народа, отличающихся яркой индивидуальностью. «Мнением народным» силен и Григорий Отрепьев. Актеру В. Кирилличеву удалось создать запоминающийся характерный образ в его развитии от монаха до царя Руси. Подобная эволюция образа Дмитрия-самозванца еще раз подчеркивает значение народа: волна стихийного возмущения подняла на гребень Григория Отрепьева и принесла его к трону. Но она же может его и «накрыть», в чем мы убеждаемся в конце спектакля — народ безмолвствует.

«Борис Годунов» в постановке Свердловского государственного драматического театра является большим успехом. Несомненно, у театра еще много впереди творческих поисков и удач. Нынешние гастроли доставили немало приятных минут любителям этого волшебного искусства.

О. МАЙОРОВА,

студентка ГИТИСа.